

© 2012

М.Н. Ивановская, преподаватель кафедры информатики*Озерский филиал ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), Озерск (Россия)*

Ключевые слова: компетенция, компетентность, информационная компетентность, коммуникационная компетентность, информационное общество, информационно-коммуникационная компетентность.

Аннотация: Развитие общества и переход его в категорию информационного определяет необходимость рассмотрения исторического и международного опыта по проблеме формирования информационно-коммуникационной компетентности.

Современное развитие общества вызывает необходимость разработки механизмов формирования личности, способной осуществить владение новыми составляющими современного востребованного обществом качества образования, такими как: информационные технологии, умение заботиться о своем здоровье, умение вступать в коммуникации и решать профессиональные проблемы. Для решения поставленных задач необходимо рассмотрение исторического и современного российского и международного опыта по проблеме формирования информационно-коммуникационной компетентности в рамках компетентностного подхода образования.

Отправной точкой в рассмотрении истории возникновения терминов «компетентность», «компетенция» применительно к образованию следует считать 60-е годы XX века. Именно в эти годы впервые о них заговорили в научных кругах в Америке. В 1965 г. Н.Хомский (Массачусетский университет), ссылаясь на Вильгельма Гумбольда, применил понятие «компетенция» к теории языка, обозначив им «способность, необходимую для выполнения определенной, преимущественно языковой дея-

тельности в родном языке». Н.Хомский связал его с навыками и опытом человека. В то же время (1959) выходит работа Р.Уайта, в которой содержание данного понятия наполняется личностными составляющими, включая мотивацию. Социолингвисты Р.Уайт и присоединившийся к нему Р.Кэмпбел определяют понятие «коммуникативной компетенции как способности правильно использовать язык в разнообразных социально детерминированных ситуациях». [12, С.20] Вскоре после того, как Н. Хомский ввел термин «компетенция» и определил его сущность в контексте психолингвистических исследований, данный термин стал использоваться и в педагогическом аспекте. В Америке начало формироваться ориентированное на компетенции образование (competence-based education – CBE), целью которого было готовить специалистов, способных успешно конкурировать на рынке труда. [10]

Понятия «компетенция», «компетентность» и производное «компетентный» и ранее широко использовались в быту, литературе, толкование приводилось в словарях. Например, в «Кратком словаре иностранных слов» (М., 1952 г.) приводится следующее определение: «компетент-

ный (лат. *competens, competentis* надлежащий, способный) – знающий, сведущий в определенной области; имеющий право по своим знаниям или полномочиям делать или решать что-либо, судить о чем-либо». [1]

Исследованию трактовки терминов «компетенция» и «компетентность» в педагогике посвящены многие работы ученых (Н. Хомский, Р. Уайт, Дж. Равен, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Э.Ф. Зеер, В.Н. Куницина, Г.Э. Белицкая, Л.И. Берестова, В.И. Байденко, А.В. Хуторской, Н.А. Гришанова и др.), проведя анализ которых, вслед за И.А. Зимней, можно условно выделить три этапа становления компетентностного подхода в образовании.

Первый этап (1960–1970 гг.) характеризуется введением в научный аппарат категории «компетенция», созданием предпосылки разграничения понятий компетентность/компетенция.

Вначале «компетенции учащихся» сводились к простым практическим навыкам, которые формировались в результате «автоматизации знаний». Такой подход подвергся резкой критике, суть которой заключалась в том, что компетенции в виде практических знаний были недостаточны для развития творчества и индивидуальности учащихся. Поэтому в начале 1970-х годов было предложено различать два понятия: компетентность и компетенция (*competency and competence*). Компетентность, как отмечает американский ученый Ч.Велде, стала рассматриваться как личностная категория, а компетенция превратилась в единицу учебной программы, составную часть компетентности. [14]

Второй этап (1970–1990 гг.) характеризуется использованием категории компетентность/компетенция в теории и практике обучения в основном родному языку, а также в сфере управления и менеджмента. Зарубежные и отечественные исследователи для разных видов деятельности выделяют различные компетентности/компетенции. В работе Дж. Равена «Компетентность в современном обществе», появившейся в Лондоне в 1984 г., дается развернутое толкование компетентности [9]. Дж. Равен называет 37 «видов компетентности» востребованных в современном обществе, суть которых «мотивированные способности» [9, С. 258].

Исследователи и в мире, и в России начинают не только исследовать компетенции, но и пытаться строить обучение, имея в виду ее формирование как конечный результат этого процесса (Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.А. Петровская). Исследователи для разных деятельностей выделяют различные виды компетентности.

В 1989 году в социальной психологии появляется книга «Компетентность в общении» Л.А. Петровской, где рассматриваются коммуникативная компетентность, предлагаются специальные формы тренингов для формирования этого «свойства личности». [6]

Третий этап, начиная с 1990 г. характеризуется активным исследованием научной категории компетентность/компетенции применительно к образованию, то есть происходит утверждение и начинается внедрения компетентностного подхода. Появляются работы А.К. Марковой (1993, 1996), где в общем контексте психологии труда профессиональная компетентность становится предметом специального всестороннего рассмотрения.

В то же время Л.М. Митина продолжает исследование Л.А. Петровской коммуникативных аспектов компетентности применительно к конфликтологии.

В работах этого периода понятие компетентность трактуется по-разному: и как синоним профессионализма, и как только одна из его составляющих.

Общий большой вклад в разработку проблем компетентности внесли отечественные исследователи Н.В. Кузьмина, Л.А. Петровская, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Л.П. Алексеева, Н.С. Шаблыгина и др.

В 1996 г. на симпозиуме в Берне по программе Совета Европы были определены ключевых компетенций (*key competencies*), которые должны приобрести обучающиеся как для успешной работы, так и для дальнейшего высшего

образования. [7]

Информационная компетенция входит в состав пяти ключевых компетенций, которыми «должны быть оснащены молодые европейцы», названные В. Хутмахером в докладе на Совете Европы [13]. Информационная компетенция является инвариантной в существующих на сегодняшний день российских и зарубежных программах, посвященных компетентностному подходу в образовании независимо от основания классификации ключевых компетенций. Информационная компетенция студентов как цель и результат высшего профессионального образования должна быть ориентирована на подготовку их как будущих специалистов к полноценной жизнедеятельности в информационном обществе.

Взаимоотношения «общество - информационные технологии - личность» являются объектом многих исследований. Анализ различных аспектов информационного общества (философские, политические, правовые, экономические, вопросы информационно-психологической безопасности личности и т. д.) содержится в трудах отечественных авторов: Р.Ф. Абдева, И.В. Алексеевой, Т.Г. Артамоновой, Я.Н. Засурского, В.Н. Костюка, И.Н. Курносова, Г.Л. Смоляна, И.С. Мелюхина, Н.Н. Моисеева, А.И. Ракитова, А.Д. Урсула, Д.С. Черкашина, А.А. Чернова и др., а также в работах зарубежных исследователей: Д. Белла, П. Дракера, М. Кастельса, Т. Стоуньера, Э. Тоффлера, Х. Тоффлера, И. Масуды и т. д.

Понятие информации рассматривалось ещё античными философами. До начала промышленной революции, определение сути информации оставалось прерогативой преимущественно философов. Далее рассматривать вопросы теории информации стала новая на то время наука кибернетика.

Впервые понятие «информационное общество» появилось в Японии во второй половине 60-х годов двадцатого века.

За последние 15-20 лет к теме глобального информационного общества неоднократно обращались отечественные ученые: И.Н. Курносов, И.С. Мелюхин, Н.Н. Моисеев, А.И. Ракитов, Г.Л. Смолян, А.И. Урсул, А.А. Чернов и др., которые отмечали, что новая ступень развития человечества - это:

- общество знания, в котором главным условием благополучия каждого человека и каждого государства становится знание, полученное благодаря беспрепятственному доступу к информации и умению с ней работать;

- глобальное общество, в котором обмен информацией не будет иметь ни временных, ни пространственных, ни политических границ; где с помощью научной обработки данных и поддержки знания будут приниматься более продуманные и обоснованные решения с целью улучшения качества жизни во всех ее аспектах;

- общество, которое, с одной стороны, способствует взаимопроникновению культур, а с другой стороны, открывает каждому сообществу новые возможности для самореализации;

- общество, в котором коллективный разум становится не только опорой развития человечества, но и объектом целенаправленных усилий по его совершенствованию.

Большинство американских и европейских исследователей по указанной тематике и специалистов в этой области, начиная с первой половины 90-х годов, стали акцентировать внимание на роли и значении не столько самой информации в различных сферах жизни, сколько знаний и беспрецедентного ускорения их прироста. Действительно, если в 70-е годы минувшего века объем суммарных знаний человечества увеличивался вдвое раз в 10 лет, в 80-е годы - раз в 5 лет, то к концу 90-х годов он удваивался практически каждый год. Подобное положение дел породило целый ряд новых определений высокоиндустриального общества, среди которых такие, как «Knowledge Society», «Knowledgeable Society» и т. п. [11]

Целостную теорию, позволяющую оценить фундамен-

тальные последствия воздействия революции в информационных технологиях на современный мир, сформулировал М. Кастельс. В своем фундаментальном исследовании «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» он дает развернутый анализ современных тенденций, приводящих к формированию основ общества, названного им «сетевым». М. Кастельс рассматривает информационную эпоху как эпоху глобализации, отмечая, что глобальная информационная экономика представляет собой исторически новую реальность, отличную от мировой экономики, т. к. она способна работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты, при этом сетевые структуры становятся одновременно и средством, и результатом глобализации общества.

М. Кастельс указывает, что информация и обмен информацией сопровождали развитие цивилизации на протяжении всей истории человечества и имели особое значение во всех обществах. Новой является специфическая форма социальной организации, в которой благодаря новым технологическим условиям, возникающим в данный исторический период, генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти. Автор подчеркивает, что ключевой чертой информационного общества является сетевая логика его базовой структуры. Он именуется социальную структуру информационного века сетевым обществом потому, что «оно создано сетями производства, власти и опыта, которые образуют культуру виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство... Не все социальные измерения и институты следуют логике сетевого общества, подобно тому, как индустриальные общества в течение долгого времени включали многочисленные преиндустриальные формы человеческого существования. Но все общества информационной эпохи действительно пронизаны, с различной интенсивностью, повсеместной логикой сетевого общества, чья динамичная экспансия постепенно адсорбирует и подчиняет предшествовавшие социальные формы» [2]

Специфика современной ситуации в том, что изменения в информационной индустрии происходят в исторически сжатые сроки, на глазах одного поколения.

Практические вопросы формирования информационного общества на государственном уровне впервые стали обсуждаться в США. В 60-70-х годах двадцатого столетия был проведен ряд исследований, которые выявили возрастающее значение информационных секторов в экономике страны и обозначили перспективы использования информационных технологий в других сферах. В 1988 г. Национальная администрация США по телекоммуникациям и информации опубликовала доклад «NTIA Telecom 2000 report», в котором подчеркивалось, что телекоммуникационная и информационная инфраструктуры жизненно важны для поддержания дееспособности американской и мировой экономики. В 1993 году вице-президент США А. Гор использовал понятие «информационная супермагистраль», а вскоре после этого на конференции Международного союза телекоммуникаций он говорил уже о глобальной информационной инфраструктуре, определив ее развитие стратегической целью государства [4]. В феврале 1997 года американская администрация выдвинула инициативу «Совершенствование правительственной деятельности через новые технологии», Национальная академия наук США в следующем году объявила программу грантов по теме «Электронное правительство». На сегодняшний день практически все агентства американского правительства представлены в Internet, все законодательные акты действующего Конгресса США бесплатно доступны через сеть.

В 1987 г. Европейская Комиссия выпустила «Зеленую книгу» по телекоммуникациям, в которой утверждалось, что телекоммуникационные сети составляют нервную систему современной экономической и социальной жизни. В 1993 году Еврокомиссией был представлен доклад «Рост, конкурентоспособность, занятость - вызовы XXI века и

пути в него», а в июле 1994 года был разработан конкретный план действий объединенной Европы «Европейский путь в информационное общество».

Проходившая в феврале 1995 года в Брюсселе конференция стран большой «семерки» с участием лидеров мирового бизнеса в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) отметила в своих документах, что ИКТ производят новую революцию, которая вводит человечество в век информации. В марте 2000 года Европейская Комиссия приняла новую десятилетнюю программу «Электронная Европа» (e-Europe), основной целью которой явилось ускорение движения Европы к информационному обществу и сетевой экономике.

Большое значение в процессе формирования информационного общества имеет деятельность ЮНЕСКО. Так, в 1997 году на 29 сессии принята программа «Коммуникация, информация и информатика», предусматривающая свободное распространение информации, доступ к новым информационно-коммуникационным технологиям, развитие образовательных и культурных СМИ. Значительным практическим шагом по становлению глобального информационного общества явилось принятие 22 июля 2000 года лидерами «восьмерки» Окинавской Хартии, концептуально обозначившей основные направления деятельности по реализации экономических, социальных и культурных преимуществ информационной цивилизации. В документе подчеркивалось, что ИКТ являются одним из важнейших факторов, влияющих на формирование общества XXI века. [5]

В России решение проблемы формирования информационного общества рассматривается как необходимое условие для устойчивого развития страны, ее полноценной интеграции в мировую экономику. Принят и реализуется ряд основополагающих документов, разработаны соответствующие программы, среди которых Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (2000), Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (2008) федеральный целевой Проект «Современная модель образования, ориентированная на решение задач инновационного развития экономики» (2008) и т. д. Правовые основы формирования информационного общества в России закреплены на сегодняшний день рядом базовых федеральных законов: «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О связи», «Об участии в международном информационном обмене», «О средствах массовой информации», «О государственной тайне», «Об авторском праве и смежных правах», «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных» и др. В России действует более 40 федеральных законов в области информации, более 80 актов президента России и около 200 актов правительства Российской Федерации. Анализ состояния и тенденций развития российской информационной инфраструктуры с позиции мирового информационного сообщества позволяет говорить о том, что в России к настоящему времени сложились определенные предпосылки и условия перехода к информационному обществу. Направления действий и мероприятий современной модели образования отражены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. В российском обществе на сегодняшний день сформировалось достаточно полное представление об открывающихся возможностях решения различных задач с использованием ИКТ во всех областях деятельности, созданы определенные заделы формирования телекоммуникационной инфраструктуры, достигнут некоторый минимальный уровень оснащенности российских экономических структур и социальных институтов компьютерным и сетевым оборудованием. В рамках реализации Проекта «Современная модель образования, ориентированная на решение задач инновационного развития экономики» к 2020 году на всех уровнях образовательной системы и в процессе самообразования граждан будет обеспечен доступ к образовательным ресурсам, прежде всего, в форме

общедоступных национальных библиотек цифровых образовательных ресурсов на основе собственных разработок и локализации лучших образовательных ресурсов со всего мира. Содержание и методы обучения будут модернизированы на основе эффективного использования возможностей современных информационно-коммуникационных технологий. [8]

Темп роста численности информационных работников (ученых, инженеров и т. д.) и тех, кто произведенными ими знаниями пользуется (управляющих, служащих и т. п.), очень высок, т. е. в мировой экономике группа производителей знаний растет особенно быстрыми темпами. [4].

В педагогической, управленческой, экономической и инженерной деятельности составляющей и довольно существенной частью выступает коммуникативная компетентность.

Это признают ученые, занимающиеся проблемой компетентности, классики отечественной и зарубежной науки (А.А. Бодалев, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.В. Запорожец, И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, Б.Ф. Ломов, Л.А. Петровская, С.Л. Рубинштейн, Р.Б. Сабатков, В.А. Слостенин), современные исследователи последних десятилетий (М.В. Бирюкова, Е.А. Гришина, А.А. Гусейнов, А.М. Дохолян, Е.В. Прохорова, Е.А. Хамраева). Многие исследования коммуникативной компетентности носят междисциплинарный характер и включают в себя лингвистические, социологические, педагогические и психологические аспекты. В соответствующих исследованиях используются такие понятия, как коммуникативная компетентность, социально-перцептивная компетентность, коммуникативные способности и другие. Однако разные авторы вкладывают в них различное содержание. [3]

В одних работах представлена модель коммуникативной подготовки специалистов (В.В. Рыжов), в других - структура коммуникативной компетентности (О.И. Муравьева), в третьих - коммуникативная компетенция рассматривается как способность личности (В.Р. Келих, М.В. Мазо).

Проблема формирования коммуникативной компетентности личности профессионала широко отражена и во многих социальных, лингвистических исследованиях с разных точек зрения.

В современных зарубежных исследованиях представлена разработка моделей компетентности, конструируемых на основе анализа профессиональной деятельности специалиста, в которых выделены элементы компетентности руководителей-управленцев (Busher H, Jirasinghe U.J., Lyons Y; Saran R., Early P.). [12, С.23-24]

Феномен информационно-коммуникационной компетентности находится на начальной стадии научной разработки.

После определения исторических аспектов возникновения и развития становится более понятным рассмотрение современной трактовки сущности понятий компетен-

ция/компетентность информационная, коммуникативная, информационно-коммуникационная компетентности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Интернет-журнал «Эйдос». 2006. 5мая. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> (дата обращения 31.10.10 г.)
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. Шкаратана О.И. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
3. Крючкова О.В. Видеотренинг как средство совершенствования коммуникативной компетентности разнонаправленных к общению людей: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Москва, 2007. 20 с.
4. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. - М.: изд-во Моск. гос. ун-та, 1999. - 208 с.
5. Окинавская Хартия глобального информационного общества. Информационное общество. 2000. № 4. С. 53-57
6. Петровская Л.А. Компетентность в общении. - М.: Изд-во МГУ, 1989. 145с.
7. Петухова Т.П. Современная парадигма информационного общества как основа стратегии формирования информационной компетентности специалиста. Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 1. С. 116-123 с.116.
8. Проект «Современная модель образования, ориентированная на решение задач инновационного развития экономики». [Электронный ресурс]. URL: www.mon.gov.ru/files/materials/4674/avgust08.doc (дата обращения 12.09.10 г.)
9. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2002. 396 с.
10. Разуваева Т.А. Компетентностный подход к образованию: краткий теоретический анализ//Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. Т. 16. № 1. С. 266-269.
11. Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы: Монография. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. 232 с.
12. Шумилова Е.А. Концепция формирования социально-коммуникативной компетентности будущих педагогов в вузе: монография. Челябинск: Дитрих, 2011. 258 с. С.20.
13. Шумилова Е.А. Концепция формирования социально-коммуникативной компетентности будущих педагогов в вузе: монография. Челябинск: Дитрих, 2011. 258 с.
14. Hutmacher Walo. Key competencies for Europe// Report of the Symposium Berne, Switzerland 27-30 March, 1996. Council for Cultural Cooperation (CDCC)//Secondary Education for Europe Strasburg, 1997г., p. 11.
15. Velde Ch. Crossing borders: an alternative conception of competence / 27 Annual SCUTREA conference, 1997. - P. 27-35, p. 28

HISTORICAL PRECONDITIONS OF CONCEPT OF INFORMATION-COMMUNICATION COMPETENCE OF THE PEDAGOGICS THEORY

© 2012

M.N. Ivanovskaya, teacher of chair of computer science
Ozersky branch South Ural state university (NRU), Ozersky (Russia)

Keywords: the expertise, competence, information competence, communication competence, information society, information-communication competence

Annotation: Development of a society and its transition in a category of the information defines necessity of consideration of historical and international experience on a problem of formation of information-communication competence.